

Дверь в прихожую распахнулась, и перед вами предстала высокая темноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. У нее было очень строгое лицо, и она не была похожа на человека, с которым хотелось бы пересечься.

"Первые годы, профессор МакГонагалл", - сказал великан Хагрид. Хотя он не был настоящим великаном. В замке Гарольда их было несколько, и они были как минимум вдвое выше Хагрида.

"Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда".

Она широко распахнула дверь. Прихожая была такой большой, что в ней мог бы поместиться целый дом, но она не была такой большой, как прихожая замка Дракулы. На самом деле он был уверен, что в замке Дракулы поместился бы весь замок и даже больше. Увидев эту разочаровывающую прихожую, Гарольд был уверен, что и библиотека его разочарует. Правда, его впечатлил слишком высокий потолок и великолепная мраморная лестница, ведущая на верхние этажи. Лестница Гарольда была сделана из оникса.

Они последовали за профессором МакГонагалл по выложенному камнем полу. Гарольд слышал гул сотен голосов, доносившийся из дверного проема справа, но МакГонагалл провела первокурсников в небольшую пустую комнату в стороне от коридора. Они столпились там, стоя ближе друг к другу, чем обычно, и большинство из них нервно озирались по сторонам.

"Добро пожаловать в Хогвартс, - сказала МакГонагалл. "Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас рассортируют по Домам. Сортировка - очень важная церемония, потому что, пока вы здесь, ваш Дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете ходить на занятия вместе с остальными членами своего Дома, спать в общежитии своего Дома и проводить свободное время в общей комнате своего Дома.

"Четыре Дома называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого Дома своя благородная история, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы учитесь в Хогвартсе, ваши победы будут приносить очки вашему Дому, а любое нарушение правил приведет к потере очков Дома. В конце года Дом, набравший наибольшее количество баллов, получает Кубок Дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас будет достоин того Дома, который станет вашим".

"Церемония сортировки состоится через несколько минут на глазах у всей школы. Я предлагаю вам нарядиться, насколько это возможно, пока вы ждете".

Ее взгляд на мгновение задержался на плаще Невилла, застегнутом под левым ухом, и на перепачканном носе Уизли.

"Я вернусь, когда мы будем готовы принять вас", - сказала МакГонагалл. "Пожалуйста, подождите тихо".

Почти все вокруг Гарольда выглядели испуганными. Никто почти не разговаривал, кроме Гермiony Грейнджер, которая очень быстро шептала о всех заклинаниях, которые она выучила, и размышляла, какое из них ей понадобится.

"Как глупо", - прошептал он про себя с легкой насмешкой. Они вели себя так, словно им предстояло какое-то испытание, но почему кто-то должен быть настолько глуп, чтобы проверять того, кто только-только вошел в магический мир? Глупо было думать, что им придется делать что-то, связанное с магическими знаниями, а даже если и придется, Гарольда это не волновало. Он был более чем способен справиться со всем, что ему подкинут.

Затем произошло нечто, заставившее нескольких человек позади него испуганно вскрикнуть. Около двадцати призраков только что проникли сквозь заднюю стену. Жемчужно-белые и слегка прозрачные, они скользили по комнате, разговаривая друг с другом и почти не глядя на первокурсников. Казалось, они спорят. Маленький толстый монах говорил: "Простить и забыть, я говорю, мы должны дать ему второй шанс..."

"Мой дорогой монах, разве мы не дали Пивзу все шансы, которые он заслужил? Он создает нам всем дурную славу, и знаете, на самом деле он даже не призрак... Я спрашиваю, что вы все здесь делаете?"

Призрак в ершике и трико только что заметил первокурсников.

Никто не ответил.

"Новые ученики!" - сказал толстый монах, улыбаясь им. "Наверное, собираетесь на Сортировку?"

Несколько человек беззвучно кивнули.

"Надеюсь увидеть вас в Хаффлпаффе!" - сказал монах, - "Мой старый дом, вы знаете".

"Пошевеливайтесь", - сказал резкий голос. "Церемония Сортировки вот-вот начнется".

Вернулась МакГонагалл. Один за другим призраки улетали через противоположную стену. Гарольд не был шокирован этим зрелищем. В замке Дракулы водились призраки, упыри, полтергейсты, всевозможные ужасы.

"Теперь постройтесь в шеренгу", - сказала МакГонагалл первокурсникам, - "и следуйте за мной".

Гарольд встал в строй за песоновополосым мальчиком, Гермiona - за ним, и они вышли из зала, пересекли коридор и через двойные двери попали в Большой зал.

Гарольд был вынужден признать, что Большой зал произвел на него большое впечатление. Он был освещен тысячами и тысячами свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели остальные ученики. Столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала находился еще один длинный стол, за которым сидели преподаватели. МакГонагалл повела первокурсников сюда, чтобы они остановились в ряд лицом к остальным ученикам, а позади них - преподаватели. Сотни лиц, смотревших на них, были похожи на бледные фонари в мерцающем свете свечей. То тут, то там среди учеников мелькали призраки, сияющие туманным серебром. Гарольд поднял голову и увидел то, что поразило его больше всего: бархатистый черный потолок, усеянный звездами. Он услышал шепот Гермионы: "Он заколдован так, что похож на небо снаружи. Я читала об этом в книге "Хогвартс: История".

Трудно было поверить, что там вообще есть потолок и что Большой зал не просто выходит на небо.

Гарольд снова посмотрел вниз, когда МакГонагалл молча поставила перед первокурсниками табурет на четырех ножках. На табурет она положила остроконечную шляпу волшебника. Шляпа была залатанной, обтрепанной и очень грязной.

Несколько секунд стояла полная тишина, все смотрели на шляпу. Затем шляпа дернулась. Прореха у околыша открылась, как рот, и шляпа начала петь:

"О, вы можете считать меня некрасивой,

Но не судите по тому, что видите вы,

Я съем себя, если вы найдете

более умную шляпу, чем я.

Можете оставить свои котелки черными,

а ваши шляпы - гладкими и высокими,

Ведь я - Сортировочная шляпа Хогвартса.

И я могу надеть на них все колпаки.

В твоей голове нет ничего скрытого.

Сортировочная шляпа не сможет увидеть,

Так что примерьте меня, и я скажу вам.

где вы должны быть.

Возможно, вам место в Гриффиндоре,

где живут храбрецы в душе,

Их смелость, наглость и рыцарство

отличают гриффиндорцев;

Ты можешь быть в Хаффлпаффе,

где они справедливы и верны,

Эти терпеливые хаффлпаффы верны

И не боятся труда;

Или в старом мудром Рейвенкло,

Если у тебя есть ум,

Где умные и образованные,

всегда найдут себе подобных;

Или, возможно, в Слизерине

Ты обретешь настоящих друзей,

Эти хитрые люди используют любые средства

для достижения своих целей.

Так что надевайте меня! Не бойтесь!

И не зарывайтесь!

Вы в надежных руках (хотя у меня их нет).

Ведь я - Думающий колпак!"

Весь зал разразился аплодисментами, когда шляпа закончила свою песню. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова стала совершенно неподвижной. Теперь МакГонаггалл вышла вперед, держа в руках длинный рулон пергамента.

"Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы пройти сортировку", - сказала она. "Эббот, Ханна!"

Розоволицая девочка со светлыми косичками высунулась из очереди, надела шляпу, которая упала ей прямо на глаза, и села. Минутная пауза...

"ХУФФЛПУФФ!" - крикнула шляпа.

Стол справа одобрительно загудел и захлопал, когда Ханна пошла садиться за стол Хаффлпаффа. Гарольд увидел призрак Толстого монаха, который весело махал ей рукой.

"Боунс, Сьюзен!"

"Хаффлпафф!" - снова крикнула шляпа, и Сьюзен унеслась, чтобы сесть рядом с Ханной.

"Сапог, Терри!"

"РАВЕНКЛОУ!"

На этот раз захлопал второй слева стол, и несколько Рейвенкло встали, чтобы пожать руку Терри, когда он присоединился к ним".

"Броклхерст, Мэнди" тоже перешли в Рейвенкло, но "Браун, Лаванда" стала первым новым гриффиндорцем, и крайний слева стол взорвался аплодисментами. Гарольд видел, как братья-близнецы Уизли подхватили.

Затем "Булстроуд, Миллисент" стала Слизерином. Они действительно выглядели неприятной компанией. Гарольд ухмыльнулся.

"Финч-Флетчли, Джастин!"

"ХУФФЛПУФФ!"

Иногда, заметил Гарольд, шляпа выкрикивала Дом сразу, а в других случаях требовалось некоторое время, чтобы определиться. "Финниган, Шеймус", - песочноволосый бот, стоявший в очереди рядом с Гарольдом, просидел на табурете почти целую минуту, прежде чем шляпа объявила его гриффиндорцем.

"Грейнджер, Гермиона!"

Гермиона почти бегом бросилась к табуретке и с нетерпением нахлобучила шляпу на голову.

"ГРИФФИНДОР!" - крикнула шляпа, и Уизли, стоявший дальше всех, застонал.

Когда вызвали Невилла Лонгботтома, мальчика, который постоянно терял свою жабу, он упал по пути к табуретке. Шляпа долго не могла определиться с Невиллом. Когда она наконец крикнула "ГРИФФИНДОР", Невилл убежал, не снимая шляпы, и вынужден был бежать обратно под раскаты смеха, чтобы отдать ее "Макдугалу, Мораг".

Драко Малфой, мальчик с бледным острым лицом и светлыми волосами, вышел вперед, когда назвали его имя, и шляпа едва успела коснуться его головы, как раздался крик: "СЛИТЕРИН!".

Малфой отправился к своим друзьям, выглядя довольным собой.

Теперь оставалось не так много людей.

"Луна"..., "Нотт"..., "Паркинсон"..., затем пара девочек-близнецов, "Патил" и "Патил"..., затем "Перкс, Салли-Энн"..., и, наконец...

"Поттер-Дракула, Гарольд!".

Когда Гарольд шагнул вперед, по всему залу внезапно разнесся шепот, похожий на шипение костра.

"Поттер, она сказала?"

"Гарри Поттер?"

"Дракула? Дом Влада Импалера?"

Последнее, что увидел Гарольд, прежде чем шляпа опустилась ему на глаза, - это зал, полный людей, пытающихся разглядеть его получше. В следующую секунду он уже смотрел на черную

внутреннюю часть шляпы.

"Хм, - сказал ему на ухо тоненький голосок. "Трудно. Очень трудно. Я вижу, у тебя много мужества. Неплохой ум. Есть талант и знания, многовековые, о боже мой, да... и жажда проявить себя... И много хитрости... Куда мне вас определить?"

Не тебе ли это решать? подумал Гарольд, но услышал усмешку.

"О, мне всегда интересно узнать мнение ученика".

Ставьте меня куда угодно, - со скукой подумал Гарольд. Мне, право, все равно.

"Очень хорошо. Лучше... СЛИТЕРИН!"

Гарольд услышал, как шляпа выкрикнула последнее слово на весь зал. Он снял шляпу и уверенной походкой направился к столу Слизерина. Весь зал затих. Затем Драко Малфой начал хлопать, за ним последовали те, кого Гарольд узнал в Сортировке раньше, - Крэбб и Гойл, которые, вероятно, аплодировали только потому, что это делал Малфой. Затем весь стол Слизерина начал медленно хлопать.

"Добро пожаловать в Слизерин", - сказал Малфой, когда Гарольд сел рядом с ним.

"Спасибо. Я - Гарольд Дракула", - сказал Гарольд, протягивая руку, которую Малфой пожал с ухмылкой на лице.

"Драко Малфой. Я думаю, Дракула, в этой школе ты поймешь, что есть семьи, которые лучше других. Я могу тебе в этом помочь".

Гарольд лишь хмыкнул, слегка ухмыльнувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/101688/3499218>